

— И почему в Экспериментальном втором классе вечно такой бардак?

Фэн Чжоу поспешно спихнул телефон в ящик парты и поднял глаза. У дверей, недовольно зыря на облепившую учительский стол гурьбу, выросла сухопарая женщина лет пятидесяти.

Личико у неё было крошечным, почти без подбородка, а при улыбке глаза полностью тонули в сеточке морщин. Короткую стрижку украшала упругая химическая завивка, выкрашенная в кричащий розовато-красный оттенок — точь-в-точь тонкие ломтики мраморной говядины, какие подают в ресторанах хого. На плечи поверх свитера была небрежно наброшена накидка, из-под складок которой нарочито выглядывал логотип известного бренда, прозрачно намекающий на её кругленькую стоимость.

Юй Шаочунь только-только закончил успокаивать Тай Мэя, у которого голова явно подверглась испытанию дверным проёмом, и теперь преспокойно сидел на краю парты, болтая с ребятами. Откинувшись назад, он заметил незваную гостью и расплылся в улыбке:

— Ого, учитель Ло! Добрейшего вам утречка. Надо же, какая судьбоносная встреча. Снова мы с вами свиделись!

Улыбка на лице Ло Цюде на миг окаменела, но она быстро взяла себя в руки. Одноклассники, смекнув по её грозному виду, что пахнет жареным, поспешили тихонько разбрестись по местам. Юй Шаочунь, лениво соскользнув с парты, засунул руки в карманы брюк и не спеша побрёл на задние ряды. По дороге он нарочно задевал парты и стулья, которые с грохотом разлетались в стороны, наглядно демонстрируя всё своё недовольство.

Старуха проводила его колючим взглядом, но придирается не стала. Постукивая невысокими каблучками, она чинно поднялась на кафедру, театрально прокашлялась и одарила затихший класс приторно-любезной улыбкой.

— Ваш классный руководитель уехал с олимпиадниками по химии на соревнования в город В, — заговорила она. — Так что на ближайшее время я ваш временно исполняющий обязанности классного руководителя, а по совместительству — учитель математики. Зовут меня Ло Цюде. Вот мой номер телефона и айди в вичате. Запишите себе и обязательно передайте родителям.

С этими словами она повернулась к доске и размашисто вывела цепочку цифр.

«И зачем это родителям её контакты?» — недоуменно пронеслось по рядам.

Вопрос остался без ответа, но спорить никто не решился: все послушно зашуршали тетрадями, переписывая цифры с доски. Удовлетворённо кивнув, классная дама сложила руки на груди:

— Вот так бы сразу. Ведите себя прилично, и кричать на вас никто не будет. Сами ведь понимаете: хоть наш второй класс и считается экспериментальным, наравне с первым... — она

прищурилась, пренебрежительно поджав губы, и покачала указательным пальцем, — до первого вам как пешком до луны.

— Учитель Ло, — со своего места поднялась круглолицая девчонка, высоко держа руку. — Разрешите спросить.

Та высокомерно вскинула подбородок:

— И что же тебя интересует?

Девушка выпрямилась и звонко, без тени робости произвела расклад:

— Если судить по учебе, то у нас в классе учатся первый и второй ученики в параллели. Конечно, личные заслуги — это ещё не показатель успеха всего коллектива, но их присутствие мотивирует и остальных тянуться за ними. Если судить по внеклассным достижениям, у нас двое кандидатов в сборную по бадминтону, один профессиональный вокалист и трое ребят из команды по робототехнике. Так в чём же наш класс уступает первому?

— Браво!

Юй Шаочунь, обожавший любой кипиш, первым зааплодировал. Класс мигом подхватил инициативу, зашумев и захлопав в ладоши.

Ло Цюде явно не ожидала столь наглого отпора от кучки подростков. Лицо её потемнело от гнева:

— Как твоё имя?

— Меня зовут Лу Сяонань, — спокойно ответила школьница. — Прошу прощения, если мои слова прозвучали излишне резко. Я не хотела вас обидеть.

Ло Цюде опустила взгляд, брезгливо послунывила палец и с натугой перелистнула классный журнал. Отыскав нужную строчку, она прищурилась:

— Лу Сяонань, говоришь? Ну-ну. За экзамен по математике в конце первого года у тебя всего сто двадцать два балла. Если бы не гуманитарные предметы, ты бы в этот Экспериментальный второй класс даже на порог не попала.

Учительница вновь скривила рот, демонстрируя крайнюю степень презрения:

— У вас, девчонок, только языки без костей, больше за душой ничего нет. Я вам прямо скажу:

не уважаю я учениц в точных науках. Почему? Да потому что мы в профильном физмате! Девочки в старшей школе физически не способны соревноваться с мальчиками в логике и точных предметах. Мозги не так устроены. И вместо того чтобы признать очевидное, вы хвалитесь своими несчастными пятёрками по китайскому да английскому. Кому они нужны, ваши гуманитарные успехи? Мой вам совет: шли бы вы послушно на филфак, чего ради в точные науки лезть?

Лу Сяонань заметно побледнела. Она мёртвой хваткой вцепилась в лампасы спортивных штанов, но спину держала прямо и упрямо, закусив губу, смотрела в лицо Ло Цюде.

Та тем временем вошла во вкус и принялась поднимать с мест других девочек:

— Вот посмотрите на них. Картина та же: у всех за математику еле-еле за сто двадцать перевалило. Не тянет голова, хоть тресни. А про одну из вас я вообще слышала, что она с мальчиком крутит! Девочки должны вести себя скромно и пристойно, иметь хоть каплю гордости! А вы...

— Учитель.

Ло Цюде недовольно уставилась на очередную поднятую руку:

— Ещё один умник выискался?

Фэн Чжоу неторопливо поднялся из-за парты:

— Учитель Ло, многочисленные научные исследования доказывают, что средний уровень интеллекта у мужчин и женщин практически одинаков. Разница лишь в распределении: мужские показатели более полярны, среди них действительно больше как гениев, так и клинических глупцов. Женские же показатели стабильно группируются вокруг медианы, и среди девушек немало тех, кто справляется с точными науками куда лучше юношей. У каждого пола свои сильные стороны. К примеру, оценки Лу Сяонань по языкам — это планка, до которой мне лично расти и расти. Наука давно опровергла миф об интеллектуальном превосходстве мужчин.

— А, так ты у нас тот самый Фэн Чжоу? — её тон так и сочился ядом. — Давно хотела на тебя посмотреть. Всё гадала: как это мальчик, у которого по математике вечно средненькие результаты, умудряется держаться на первой строчке в параллели? Такой перекося в оценках — и вдруг лучший ученик школы. Что же ты до сих пор ни разу не взял первое место по математике на городском уровне?

Подросток будто пропустил мимо ушей весь её сарказм. Он со спокойным и серьёзным видом поправил на переносице очки:

— Вы абсолютно правы, учитель Ло. Максимальный балл по математике как раз входит в мой учебный план на этот год. Надеюсь, мне удастся его закрыть.

За тридцать с лишним лет педагогического стажа Ло Цюде ещё не сталкивалась с подобной непрошибаемостью. Её холёное лицо побледнело от злости, а пальцы мелко задрожали, судорожно теребя бахрому брендовой накидки:

— Да как ты смеешь так разговаривать с учителем?!

Парень искренне удивился:

— Простите, но я не вижу в своих словах ничего неподобающего. Что именно вас не устроило?

В этот момент лицо классной дамы буквально обледенело. Она сгребла со стола методички, пулей вылетела из кабинета и с такой силой бахнула дверью, что задребезжали стёкла в окнах, а по стенам прокатилась ощутимая вибрация.

Стоило двери захлопнуться, как класс взорвался возмущённым гулом:

— Да что она себе позволяет?! Сплошной яд и желчь!

— «Девчонки не тянут»? Серьёзно?! Да у нас прошлую олимпиаду по физике девчонка выиграла! Сама баба, а туда же — сексизм разводить!

— И с какого перепугу первый класс лучше нашего? Мы ещё даже вступительные тесты не писали, а нас уже в утиль списали!

Многие косились на Фэн Чжоу, вполголоса обсуждая его смелый выпад. Впрочем, самому виновнику переполоха было глубоко наплевать на чужие толки: он спокойно опустился на стул и углубился в чтение. Не успел он перевернуть страницу, как на свободный стул перед ним кто-то бесцеремонно уселся. Подняв глаза, Фэн Чжоу наткнулся на Юй Шаочуня, который, подперев подбородок ладонью, с любопытством его разглядывал.

— Что надо?

— Да ничего особенного, — хмыкнул Юй Шаочунь. — Давай познакомимся по-человечески. Я Юй Шаочунь, твой новый сосед спереди.

— Тебе что, других мест мало, обязательно перед моими глазами маячить?

Юй Шаочунь заговорщицки подался вперёд и понизил голос:

— Обижаешь. Как можно упускать шанс поучиться у лучшего ума параллели? Ты уж не жадничай, делись знаниями. Будем расти вместе, рука об руку. Как там великие классики завещали? «Пусть сначала разбогатеют одни, чтобы потом подтянуть остальных на путь к общему процветанию»!

Фэн Чжоу уже открыл рот для колкого ответа, но тут кто-то деликатно похлопал его по плечу.

— Слушай, отличник Фэн, скинешь контакт в вичате?

Лу Сяонань протянула ему телефон с открытым QR-кодом:

— Спасибо, что заступился за меня перед этой мегерой. Если понадобится помощь — только свистни, я в долгу не останусь.

Отсканировав код, Фэн Чжоу вежливо, но сухо охладил её пыл:

— Я не заступался, а лишь констатировал научные факты. Так что без иллюзий. Но с математикой тебе действительно надо что-то делать, подтянуть не мешало бы.

— Не бери в голову, Сяонань, — Юй Шаочунь смерил девушку кокетливым взглядом своих выразительных глаз. — Не обращай внимания на этого сухаря. Если возникнут трудности с домашкой — обращайся ко мне. Я парень душевный, всегда рад помочь.

Затем он повернул экран к Фэн Чжоу:

— Ну что, гроза параллели, добавишь и меня?

Фэн Чжоу отсканировал его код и на секунду завис, вглядываясь в никнейм:

— «Дженни Машидо»?..

— Ой, только без обид, это не оскорбление, — поспешно замахал руками Юй Шаочунь, одобряя заявку. — Звучит почти как изысканное иностранное имя, но если прочесть быстро, получается сочное китайское ругательство. Двойной смысл, чистый восторг!

Наблюдавшая за ними Лу Сяонань с интересом изогнула бровь:

— Слухи не врут: вы двое и минуты не можете прожить без шпилек в адрес друг друга.

— Мы не ругаемся, — бесстрастно отозвался Фэн Чжоу. — Это просто очередная тщетная попытка человека разумного одомашнить малоразвитого примата.

В этот момент к их парте подошёл Чэнь Сы, пробравшийся через весь класс, чтобы поболтать с приятелем. Заметив оккупировавшего переднее сиденье Юй Шаочуня, он так и замер, мгновенно почуяв неладное:

— Слышь, ты чего сюда припёрся? Других мест не нашлось?

— Здесь атмосфера благоволит науке, — с предельно честным лицом соврал тот. — Тихо, спокойно, тянет к знаниям.

«Ага, держи карман шире», — мысленно сплюнул Чэнь Сы.

— Только попробуй довести Фэн-бао, — грозно предупредил он. — Я за ним присматриваю, так и знай.

— Да как ты мог подумать! — парень картинно прижал руку к груди, а другой по-свойски приобнял Фэн Чжоу за плечо. — Дорогой товарищ Чэнь Сы, да у нас с товарищем Фэном связь крепче титана! Любовь до гроба!

Фэн Чжоу брезгливо скинул его руку со своего плеча:

— Отвянь.

Утренней взбучки Ло Цюде показалось мало, поэтому после обеда она явилась надзирать за часом самоподготовки. Стоило её розовой шевелюре показаться в дверях, как увлечённо болтавшие школьники мигом разлетелись по местам и уткнулись в тетради. Старуха недовольно поцокала языком и вальяжно прошествовала к доске:

— Никакой дисциплины, в голове один ветер. Посмотрели бы лучше на первый класс — тишина идеальная, никто и звука не проронит!

— Учитель Ло, так у первого класса сейчас физкультура на стадионе, — донёсся чей-то приглушённый голос с задних рядов.

Кабинет прыснул со смеху.

Учительница даже бровью не повела, сохранив на лице всё ту же приторную мину. Её тягучий, крадчивый голос разнёсся по классу:

— Живо убрали посторонние учебники. Раз уж я за вами приглядываю, извольте заниматься делом. То есть математикой.

Для любого школьника нет ничего хуже, чем прерывать сложную задачу на полуслове. И хотя вслух возразить никто не посмел, по классу прокатился раздражённый шорох грубо закрываемых тетрадей и швыряемых на парты задачников.

Ло Цюде проигнорировала немую враждебность класса. С сухим хрустом переломив мелок, она принялась выводить на доске формулы:

— Итак, разберём одну задачу. Ничего сложного, попробуйте решить.

«Ничего сложного», ага, держи карман шире.

Юй Шаочуню хватило одного взгляда, чтобы узнать эту зубодробительную головоломку из единого госэкзамена провинции Цзянсу. В первой части требовалось разложить числовую последовательность, во второй — найти производную. Причём авторы умудрились скрестить эти темы так, что для решения приходилось брать производную чуть ли не сотый раз подряд. Пятнадцать минут непрерывных вычислений гарантированы. Шаочунь уже щёлкал эту задачу в прошлом году, так что сейчас даже пальцем не пошевелил. Он просто откинулся на стуле, балансируя на задних ножках, и лениво ковырял канцелярский корректор.

Ло Цюде бросила на него красноречивый взгляд:

— Некоторые у нас считают себя слишком умными, чтобы учиться. Если не хотите заниматься — ваше дело, но другим не мешайте.

Вместо ответа Юй Шаочунь демонстративно опустил передние ножки стула на пол. Грохот вышел такой, что половина класса вздрогнула — жест глубочайшего почтения был исполнен безупречно.

— Ну что, есть те, кто справился? Кто готов показать решение у доски? — лениво поинтересовалась учительница минут через десять.

Фэн Чжоу, быстро пробежав глазами свои выкладки и убедившись в правильности ответа, поднял руку. Шли минуты. Ло Цюде упорно смотрела сквозь него. Когда левая рука у парня затекла, он спокойно сменил её на правую и продолжил сидеть со вскинутой ладонью.

Она мазнула по нему равнодушным взглядом и снова уставилась в конец класса:

— Что, совсем никого? А вот в первом классе эту задачу без труда решили сразу несколько человек.

— Учи-и-тель Ло! — звонко протянул с задней парты Юй Шаочунь. — Да вон же Фэн Чжоу руку тянет, он всё решил!

Пойманная с поличным, математичка на секунду растерялась, но тут же нацепила маску суровости:

— Разговоры с места без разрешения! Юй Шаочунь, води себя прилично, ты не у себя дома.

Тот лишь весело усмехнулся:

— Да ладно вам. Фэн Чжоу перед вами уже минут десять руку держит, а вы упорно смотрите мимо. Может, ему не хватает благоговения перед вашим авторитетом? Нам что, нужно совершить ритуальное омовение, воскурить благовония и принести жертвенные дары, чтобы здешняя императрица соизволила выслушать ответ?

Ло Цюде прекрасно поняла издёвку. Спесь с неё мигом слетела, лицо перекошилось от злости:

— Ты как разговариваешь?! У тебя вообще есть хоть какое-то понятие о приличиях? Я долго терпела твои выходки, но всему есть предел! Не наглеи!

Юй Шаочунь даже не подумал встать, снова раскачиваясь на стуле:

— Учитель Ло, давайте без двойных стандартов. Прежде чем читать нотации о приличиях ученикам, неплохо бы самой вспомнить о педагогической этике. Идёт?

Математичка пошла белыми пятнами. Её рука затряслась, губы судорожно задвигались, не в силах подобрать слова. От прежнего надменного спокойствия не осталось и следа. Ткнув пальцем в сторону двери, она сорвалась на визг:

— Вон! Живо выметайся из класса! И чтобы на моих уроках я тебя больше не видела!

— Да без проблем! — радостно отозвался Юй Шаочунь.

Он ловко выудил из парты первый попавшийся задачник, помахал притихшему классу ручкой и с самым довольным видом упорхнул за дверь.

Ло Цюде окинула бешеным взглядом кабинет. На столах у большинства по-прежнему лежали учебники по другим предметам — её запреты эти малолетние оболтусы откровенно проигнорировали. Злость клокотала в ней, как раскалённая лава, на лбу отчётливо проступила синеватая вена.

— Ну ничего! — процедила она сквозь зубы. — Посмотрим, как вы запоёте, когда завалите первую же контрольную! Поглядим на вашу спесь после оценок!

Фэн Чжоу методично поправил очки и с непоколебимым упрямством вновь поднял руку:

— Учитель Ло, так я могу наконец разобрать задачу? Я нашёл два способа решения. Правда, во втором случае не совсем понятно, какой из промежуточных результатов нужно отбросить. Хотелось бы уточнить, зачтут ли такой метод на едином госэкзамене?

<http://bllate.org/book/19050/1908150>